

Лив Вьен

Новый папа
ДЛЯ ДОЧЕРИ

Лив Вьен

Новый папа для дочери

«Автор»

2026

Вьен Л.

Новый папа для дочери / Л. Вьен — «Автор», 2026

Муж изменил мне, и я сбежала из дома с дочерью на руках. Но наш автобус перевернулся, и мы чуть не погибли. Мужчина, что спас меня и дочь, оказался врачом больницы, куда нас привезли. Что же это – злой рок или судьба? И почему при виде него мое сердце бьется чаще?

© Вьен Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Новый папа для дочери	Глава 1	5
Глава 2		8
Глава 3		10
Глава 4		12
Глава 5		14
Глава 6		16
Глава 7		18
Глава 8		20
Конец ознакомительного фрагмента.		22

Лив Вьен

Новый папа для дочери

Новый папа для дочериГлава 1

Замок опять заел, и я промучилась несколько минут, прежде чем открыть дверь. С дочкой на руках это оказалось куда сложнее, чем я думала, но усаживать ее на грязный пол подъезда не хотелось. Прихожая встретила меня темнотой, и я с трудом нащупала выключатель.

Странно, чьи это босоножки под ногами? У нас что, гости?

Нос сразу учуял незнакомый запах женского парфюма, и по спине пробежал холодок.

«Может, к Валере сестра приехала?» – успокоила я себя.

Полина была у нас всего пару раз, но я не помнила, чтобы она пользовалась такими духами.

Дочка на руках заворочалась и засопела, ее личико скривилось, будто она сейчас заплачет, и я поспешила разуться.

– Проголодалось мое солнышко? Сейчас я тебя накормлю, только с гостьей поздороваюсь.

Квартира, которую нам на свадьбу подарили родители Валеры, была огромной и уютной, в элитном доме – богатый свекор мог позволить себе такой подарок, и я, помню, все не нарадовалась, как мне повезло с мужем.

Надюшка опять закричала, и я погладила ее по голове.

– Сейчас, моя хорошая, подожди немного, – ласково прошептала я, заглядывая на кухню.

Но она пустовала, и я отправилась в сторону зала. Чем ближе подходила, тем явственней слышала странные звуки со стороны спальни. Будто что-то шлепало, а еще до меня донеслись чьи-то стоны. Сердце вдруг пропустило удар, и стало резко не хватать воздуха.

Что это? Может, послышалось?

Разумом я давно поняла, что там происходит, но сердце отказывалось верить в это. Усадив дочь на диван, на негнущихся ногах я подошла к двери и толкнула ее. Медленно, но бесшумно, она отворилась, открывая неприглядное зрелище, и перед глазами потемнело от боли.

Прямо сейчас, лежа на нашем супружеском ложе, мой Валера изменял мне с другой.

Наверное, только благодаря шоку, лишившему меня дара речи, я не выдала себя. А ведь мы женаты всего лишь два года, и я просто не могла подумать, что так быстро наскучу ему.

Широкая спина мужа закрывала от меня лицо лежащей под ним рыжеволосой женщины, а его крепкая пятая точка, которая мне всегда так нравилась, ритмично двигался туда-сюда, вколачивая мужчину в любовницу. Женщина охала, извивалась под ним, в порыве страсти впиваясь ему в спину ногтями, а он лишь пытался, как паровоз, продолжая трудиться над ней. А я смотрела на оседлавшего другую бабу мужа, и мне казалось, что жизнь разваливается на части.

За что он так со мной?! И ведь не уродина – за мной раньше бегала толпа ухажеров, а я все равно выбрала его. Да и дома всегда царили чистота и порядок, а на столе каждый день была домашняя еда. Дочь ему родила, в ущерб карьере, стала домохозяйкой, и все ради него! Так что ему еще надо? А я ведь так любила его...

Красивый блондин с зелеными глазами, мажор и дамский угодник, начал ухлестывать за мной в институте и очень скоро безоговорочно покорило мое сердце. Все называли нас идеальной парой, несмотря на то, что я была из простой семьи и поступила в престижный университет благодаря уму, а не связям. Но сразу, как я закончила универ, и мы поженились, муж

заявил, что у него хватит денег на нас двоих, и мне незачем работать. А после появилась Надя, и мне вовсе стало не до карьеры.

Громко заняла дочь, оставленная в зале, и я в испуге отпрянула от двери, слыша, как звуки внутри стихли. Скрипнула кровать, и послышались тяжелые шаги мужа, а после он сам, в наспех натянутых брюках, показался в проеме.

– Саша? – Валера почти искренне изобразил удивление. – Ты чего так рано? Ты же у подружки должна быть.

– А ты на работе, – дрожащим голосом, глотая слезы, ответила я ему. – Хорошо поработал над той рыжей, я смотрю?

Лицо мужа потемнело, и он недовольно поморщился.

– Вот только не надо скандалов и истерик, Саш. Ты сама виновата.

У меня внутри все упало. Он даже оправдываться не собирается!

Слезы высохли сами собой, и я почувствовала ярость.

– В чем? – ледяным голосом поинтересовалась я. – В том, что кто-то не смог удержать своего дружка в штанах?

Надюшка снова захныкала, и я метнулась в зал за ней. Валера отправился следом, и скривился при виде дочери.

– Хоть бы постеснялась при малой отчитывать меня. Тоже мне, мать!

Если бы не успела взять дочь на руки, точно бы залепила пощечину, так меня затрясло от его слов. Я, конечно, замечала за мужем не слишком приглядные поступки, из-за которых мне приходилось краснеть, но не думала, что он настолько гнилой.

А Валера будто решил добить меня. Как ни в чем не бывало, развалившись на диване, он окинул меня высокомерным взглядом и невозмутимо сообщил, по его мнению, прописную истину.

– Я мужчина, Саш, и у меня есть свои потребности. С тобой же я чувствовал себя монахом. Сначала год мурыжила меня до свадьбы, потом залетела, и снова пришлось терпеть отговорки, что тебе якобы нельзя. А потом... – он деланно вздохнул, явно чувствуя себя жертвой. – Потом тебе и вовсе стало не до меня. Так чего ты хотела?

– Подонок, – выдавила я, успокаивая разревевшуюся дочь. – Ты же сам хотел детей! А у меня была сложная беременность, я просто не могла так рисковать Надей! Она, между прочим, и твоя дочь тоже, а ты за целый год ни разу не помог мне с ней!

– Да-да, – отмахнулся Валера. – Сколько раз я это слышал.

В этот момент он больше не казался мне мужчиной мечты, и я ощутила, как вдребезги рушатся все мои радужные представления о нем.

– Убирайся! – не выдержала я, чувствуя, что еще немного, и снова разрыдаюсь. – И рыжую свою прихвати! Какой же ты мерзавец...

Не сдвинувшись с места, муж удивленно приподнял бровь.

– Кажется, ты забываешь, моя дорогая. Эта квартира не твоя, и я никуда отсюда уходить не собираюсь.

Судорожно вздохнув, я сдержала слезы, глядя на Валеру новыми глазами. Сидящий передо мной человек не имел ничего общего с тем, кого я любила. Его словно подменили, и я не желала оставаться под одной крышей с чужаком, разбившим мне сердце.

– Значит, уйдем мы, – заявила я, и лицо мужа переменилось.

На секунду я решила, что он поступит благородно, и свалит сам, но этого не произошло. Отведя взгляд, мужчина пробормотал.

– Дура ты, Сашка. Хоть бы дочь пожалела. Куда вы пойдете? Кому ты нужна с ребенком? Его слова слегка поколебали мою уверенность, и я тяжело осела на диван рядом.

– Дорогой, ты скоро? – донесся от двери женский голос, и мы синхронно повернули туда головы. – Ой, а кто это?

Любовница Валеры даже не потрудилась одеться, просто замотавшись в простынь. Ее растерянное лицо выражало такое недоумение и незамутненную разумом наивность, что я не стала с ней связываться.

Ее явление оказалось последней каплей. Вещи я собрала буквально минут за десять. Похватила первое, что попало под руку, покидала все в рюкзак, вместе с деньгами и документами, подхватила на руки дочь и бросилась к выходу.

Валера не стал меня останавливать, лишь проводил насмешливым взглядом.

– Жду тебя к ночи обратно. Погуляй, проветришься немного, глядишь и передумаешь. Нет, я уверен, что передумаешь. Ты же не враг своей дочери?

Усадив Надю в коляску, я открыла входную дверь и повернулась к нему, испепеляя взглядом.

– Ну, ты и урод, Зябликов, – процедила я сквозь зубы, пряча слезы за злостью. – Даже не думай, что я вернусь.

Глава 2

Выйдя во двор, я остановила коляску возле скамейки и тяжело опустилась на облезлое сидение, ставя тяжелый рюкзак, набитый вещами под завязку, рядом с собой. Достала баночку с пюре и с ложки накормила сердито сопящую Надюшку. Разомлев от еды, она почти сразу уснула, и я, полюбовавшись на ее розовощекое личико, тихо всхлипнула.

На душе было так мерзко, что хотелось свернуться калачиком и рыдать до утра. Но из-за дочери приходилось быть сильной. Пусть я и сказала мужу, что не вернусь, но в одном он был прав – идти мне некуда. Родители далеко, в селе за сто верст отсюда, а из подруг только Танюха, у которой и без того семеро по лавкам в тесной хрущевке. Если бы не дочь, и не подумала бы беспокоить подругу.

Поежившись, я плотней запахла шерстяной кардиган, радуясь, что сейчас лето. Зимой бы вряд ли получилось так легко уйти, и пришлось бы унижаться, оставшись под одной крышей с предателем. Вот только ночевать на улице и сейчас не вариант.

Вздохнув, я собралась с духом, набирая номер Таньки, не зная, что буду говорить, и как заставлю себя рассказать об измене мужа.

– Привет, Тань. Не отвлекаю? Нет, со мной все в порядке, нет, ничего не забыла. Просто...

И тут меня прорвало. Слезы ручьем покатились по щекам, и меня накрыло жалостью к себе. Дрожащим, запинаящимся голосом, ревя белугой, я в самых сочных красках поведала подруге о том, что со мной случилось. Надо отдать должное Танюхе, она выслушала, не перебивая, и лишь под конец, когда и слова, и слезы закончились, заявила.

«Ну и правильно, что ушла от него. Я же говорила тебе, что он мудак, а ты мне не верила. Зато теперь поживешь для себя, а то загнала себя в четыре стены, домохозяйка хренова».

Когда же я пожаловалась, что без денег и жилья пожить для себя не получится, Таня в категоричной форме потребовала, чтобы я сейчас же приехала к ней.

«Ничего, в тесноте, да не в обиде! Жду тебя. Не заставляй меня переживать!» – успокоила она мою совесть.

Чувствуя себя неловко, я посмотрела на спящую дочь и тут же пообещала скоро быть. Придется на время забыть про стеснение хотя бы ради дочери.

Время было позднее, но автобусы еще ходили, и остановка была совсем рядом с домом, поэтому не стала вызывать такси. Слишком дорого, да и не любят таксисты пассажиров с детьми – так я могу и до утра машины не дожждаться.

Автобус пришел полупустой, что порадовало, да и затащить коляску с чемоданом мне помогли добрые люди. Полчаса езды, и я буду у Таньки. Стоя на задней площадке, держась за коляску с одной стороны и за поручень с другой, я смотрела вслед удаляющемуся дому, и понимала, что моя жизнь больше никогда не будет прежней. Знала бы я в этот миг, насколько правдиво было это утверждение.

Пронзительный скрип тормозов вырвал меня из мыслей, а следом автобус начал резко тормозить, и если бы не держалась, точно улетела бы в проход. Привычные ко всему пассажиры недовольно заворчали на водителя, но почти все устояли. Ругаясь, поднялся на ноги шуплый парнишка в джинсовке, отряхиваясь и осматривая упавший смартфон. А в следующий миг события буквально понеслись вскачь, и в воспоминаниях остались лишь какие-то обрывки.

Автобус вильнул в сторону, и коляска уехала вбок. Я бросилась за ней, и тут верх помешался с низом. Скрежет металла, звон разбитых стекол и крики попутчиков сложились в адскую какофонию, ознаменовав катастрофу. Меня со всей силы впечатало в стену рядом с коляской, которая чудесным образом осталась стоять, я охнула, и с усилием дотянувшись до ручки, крепко вцепилась в нее. И тут же автобус тряхнуло так, что я чуть не прикусила язык.

Кто-то застонал рядом, слышались ругань и вопли, и заревела от страха дочка. Дернувшись к ней, я ощутила резкую боль в боку и вскрикнула, с ужасом глядя на расплывающееся на боку кровавое пятно, откуда торчал длинный осколок. Перед глазами тут же потемнело, и я, выпустив ручку коляски, сползла на пол, бывший когда-то стеной. Сознание желало погрузиться во тьму, но я упорно отгоняла от себя беспмятство, понимая, что сейчас мне никак нельзя отключаться. Просто не могла позволить себе этого, пока нас не спасут, и я не передам дочь в надежные руки.

Над головой зияло темнотой разбитое окно, откуда и прилетел осколок, из салона спереди слышались причитания и всхлипы, а снаружи доносился многоголосый людской гомон. Наверняка, там сейчас зеваки стоят, глазают на катастрофу, снимают на телефон, и ни один из них даже не подумает броситься на помощь. Своя шкура всегда дороже, как ни крути. Ладно бы хоть скорую вызвали, и то хорошо.

– Помогите! – слабым голосом позвала я, надеясь, что хоть кто-то откликнется.

Я чувствовала, как смертельная слабость охватывает мое тело, еще немного и потеряю сознание окончательно. И что будет тогда с Надей, одному богу известно.

Лязг раздвигаемых дверей стал для меня просто божественной музыкой. А после в автобус заскочили сразу трое. Сквозь кровавую пелену я разглядела лишь одного – того, что направился к нам, высокого и широкоплечего мужчину, показавшегося мне в тот момент красивым, как ангел. На миг я решила, что умерла, и он пришел за моей душой, но незнакомец, присев возле меня на корточки, и с тревогой взгляделся в мое лицо своими пронзительными синими глазами, косясь на торчащий в боку осколок.

– Потерпи, милая, – ласково произнес он, аккуратно расстегивая кардиган. – Я доктор, и помогу тебе. Сейчас осмотрю, а после вытащу тебя отсюда.

– Сначала Надю, – прохрипела я, чувствуя, что совсем уплываю.

– Надю? – удивился мужчина, а затем бросил понимающий взгляд на коляску. – Понял, не переживай. Я о ней позабочусь.

– Спасибо, – улыбнулась я, веря этому прекрасному ангелу с глазами цвета неба.

Больше меня ничто не удерживало на этом свете, и я с легкой душой позволила милосердной тьме забрать себя.

Глава 3

– Я никуда не поеду, пока вы не скажете, что с моей дочерью! – повторила я, изо всех сил цепляясь за трубу отопления на стене.

Вздохнув, санитар отпустил мою каталку и в растерянности посмотрел на сопровождающую нас пожилую медсестру. Рослый и широкоплечий, он запросто мог увезти меня силой, но не посмел, видя мою решительность. Боялся, поди, что соскочу и сама пойду.

Знал бы он, как мне сейчас плохо, и что из последних сил держусь, лишь бы не вырубиться... Когда очнулась и увидела, что нахожусь в приемном покое, сразу же вспомнила о дочери, но никто из присутствующих не смог дать внятного ответа. Сообщили лишь, что везут меня на срочную операцию, и на этом все. Такой ответ меня не устроил, и в тревоге за Надю я устроила забастовку, не собираясь уступать.

– Да не знаем мы, что с ней! Ее сразу унесли из скорой! – возмутилась медсестра. – Девушка, ну что вы как маленькая? Прооперируют вас, тогда все и узнаете.

Следуя жесту женщины, санитар предпринял очередную попытку укатить меня, но когда я в истерике выкрикнула «Нет!», поморщился и снова замер на месте.

– Что здесь происходит? – стальным, смутно знакомым голосом произнес кто-то позади.

Трясаясь от негодования, я повернулась, ожидая, что меня снова начнут уговаривать, и застыла в ошеломлении.

Это же он, тот синеглазый ангел, что спас меня! Он что, и правда, врач?

Нахмурившись, успевший переодеться и накинуть халат мужчина подошел ко мне, внимательно взгляделся в лицо, и что-то прочитав там, повернулся к подчиненным.

– Так, понятно... Вы свободны, я сам повезу ее.

– Но Кирилл Андреевич... – растерянно промямлила медсестра, и заткнулась, стоило мужчине просто посмотреть на нее.

Недовольно поведя плечами, женщина отступила, и санитар последовал за ней, не решившись спорить с доктором.

– Как тебя зовут? – мягко обратился ко мне мужчина, не спеша хвататься за каталку.

– Саша, – рассеянно выдавила я, теряясь в его взгляде.

– Послушай, Саша. Твоя дочь цела и невредима. Ты молодец, уберегла ее во время аварии. Она ждет тебя в отделении, а сейчас нам надо ехать в операционную. Обещаю, сразу после этого ты увидишь ее. Твоя рана не слишком серьезная, но если не удалить осколок, то потеряешь много крови.

Его слова заставили меня вспомнить про боль, которая под действием адреналина отступила, но сейчас снова вернулась, и рана в боку нестерпимо запульсировала. Сцепив зубы, чтобы не застонать, я недоверчиво уставилась на мужчину, не уверенная, что он не врет, но заметила вдруг на его лице ссадины, и похолодела. Это что, он тоже пострадал, пока спасал меня?

Желание спорить и упрямыться сразу пропало, и я нехотя кивнула Кириллу.

– Хорошо, везите. Но вы обещали!

Улыбнувшись мне, доктор схватился за каталку, а я устало откинулась назад. Силы были на исходе, сознание стремительно угасало, и если бы не Надюшка, давно бы хлопнулась в обморок. Сквозь пелену боли я наблюдала за проплывающим над головой потолком, отмечая взглядом разводы и пятна на простенькой побелке. Сознание человека было интересно устроено, и в критические моменты замечало порой совсем не нужные детали, как сейчас.

В этой больнице, названной в честь прославленного в нашем городе врача, Григория Хаусова, я бывала лишь пару раз, приписанная по месту жительства к другой. Но знала, что тут самые лучшие врачи, и что в платном корпусе за деньги будешь как на курорте. Я же, похоже, сейчас там, где работаю за совесть, и все лечение оплачивает государство.

Врач завез меня в лифт и навис надо мной. От вида его сосредоточенного и серьезного лица мне стало не по себе. Точно ли все так, как он сказал?

Но додумать мысль я не успела. Лифт остановился, и мы оказались в коридоре, откуда почти сразу попали в операционную. Яркий свет ослепил меня, и я содрогнулась. Стресс от аварии заставил забыть, что я боюсь врачей, а больше всего попасть на операционный стол. Теперь же страх вернулся с новой силой, перекрывая даже боль от раны. Холод металла подо мной и запахи лекарств, какие-то аппараты и огромный прожектор над головой – это вызывало у меня просто священный ужас.

– Не бойся, – улыбнулась ожидающая нас медсестра, заметив мой испуг. – Кирилл Андреевич хирург от бога, залатает тебя лучше прежнего.

– Скажете тоже, Нина, – хохотнул доктор и подозвал кого-то.

В поле моего зрения появился еще один мужчина, худой, как щепка, с усталыми глазами, будто он сутки не спал. Это не добавило мне радости, а шприц в его руке заставил судорожно сглотнуть и нервно дернуться.

– Какая неугомонная барышня, – укоризненно покачал головой врач. – Лежите спокойно, если не хотите синяков на руках. Сейчас я введу вам лекарство, и вы уснете. Аллергии же нет на препараты?

– Вроде бы... – нервно отозвалась я, облизав пересохшие губы.

Страшно было до чертиков, но дочь ждет меня, и я обязана вернуться к ней живой и здоровой.

– Не тяните, доктор, – попросила я, собираясь с духом.

Хмыкнув, мужчина вонзил в меня иглу, заставив коротко вскрикнуть, а через несколько минут сознание в очередной раз покинуло мое тело.

Глава 4

– Ну что тут у нас? – услышала я сквозь тьму, которая никак не хотела меня выпускать из своих цепких рученок.

С трудом разлепив свинцовые веки, я уставилась на стоящего рядом мужчину. В тщательно выглаженном белом халате, застегнутом на все пуговицы, аккуратно причесанный и гладко выбритый, доктор выглядел почти идеально, и только затянувшиеся ссадины да круги под глазами напоминали о вчерашнем.

Сама я лежала на больничной кровати, на удивление мягкой, да и сама палата выглядела достаточно прилично. Свежий ремонт, ряд нормальных деревянных кроватей, на окнах красивые занавески, и везде царит чистота и порядок. Почти как в санатории, если не вспоминать, почему я здесь.

Странно, но у меня ничего не болело. Наркоз, что ли, до сих пор действует?

Память возвращалась постепенно, и первое, что я вспомнила, это имя мужчины. Кирилл, кажется. Перед глазами сразу всплыла картина того, как он меня спас, холодные стены операционной, и зареванное лицо дочери – моего белокурого ангелочка.

Надя! Где она?

– Где... – прохрипела я, не в силах справиться с собственным голосом.

Но с волнением склонившийся надо мной мужчина догадался, что я хочу сказать.

– С ней все хорошо, – мягким, бархатным голосом проговорил он, глядя на меня как-то странно. – Как отойдешь от наркоза, тебе ее принесут. Но она пока поживет в детском отделении, ведь после операции тебя противопоказана нагрузка. Рана хоть и оказалась не смертельной, но если разойдутся швы, могут быть осложнения.

Тревога за дочь немного отпустила, и я расслабилась. За себя же я после его слов тоже не переживала, не думаю, что он стал бы мне врать о таком.

– Спа... – я не договорила, но доктор снова понял меня с полуслова.

– Не за что, – улыбнулся он, становясь в этот момент не просто привлекательным, но божественно красивым.

Сердце тут же пустилось в галоп, и на секунду захотелось оказаться у него в объятиях и попробовать на вкус его губы. Возможно, то были отголоски наркоза, а может он и вправду такой красавчик. Представляю, сколько женщин за ним бегают, если он вообще уже не женат.

А еще он почему-то со мной на «ты», и взгляд, бросаемый на меня, далек от профессионального.

Я скосила глаза на его руки, но кольца не увидела. Да быть того не может!

Зажмурившись, я напомнила себе, что у меня и без того хватает проблем.

Соберись, Сашка, на хрен он тебе не сдался! Все равно от мужиков одни проблемы, мне бы вон с благоверным своим разобраться.

– В общем, если заживать будет хорошо, – продолжил Кирилл, не подозревая, что его заочно отвергли, – и анализы придут нормальные, выпишем тебя недельки через две. Дома, поди, потеряли.

Я замотала головой. Знал бы он, что мне теперь и идти-то некуда...

– Я принес твои вещи, – сообщил вдруг доктор, доставая из-за спины мой рюкзак. – Телефон вроде уцелел, так что можешь позвонить, сообщить, где вы. Или хочешь, я сам, только номер скажи.

Я снова покачала головой, досадуя, что не могу говорить нормально.

Еще не хватало, чтобы он позвонил Валере. Вот тот «обрадуется»! Не хочу его тут видеть, и знать ему об аварии незачем. Лучше Таньке наберу, как смогу.

– Ладно, я пошел, – Кирилл поставил рюкзак рядом с кроватью, а на тумбочку возле нее положил вдруг небольшого плюшевого мишку. – Это твоей дочке, она у тебя просто прелесть. Наверное, вся в маму.

Мужчина снова улыбнулся, и у меня перехватило дыхание. С чего вдруг такая забота? А последние слова? Он что, комплимент мне сделал?

Не сказав больше ни слова, врач вышел, оставив меня в полной растерянности.

Глава 5

– Сашка! – с громким воплем влетела в палату подруга, таща в руках сразу два огромных пакета. – Да что ж это такое делается?! Как же ты так?!

– Таня, успокойся, со мной все хорошо! – поморщилась я, стыдясь за излишне эмоциональную подругу перед соседкой по палате.

Молодую девчонку лет восемнадцати привезли в палату почти сразу за мной. Наташа упала с лестницы, и лишь чудом не сломала себе шею, а вот ее лодыжка пострадала, и теперь ногу бедняжки украшал гипс до самого колена.

– Да какое «успокойся»? – сердито зыркнула на меня Таня, уронив пакеты рядом с кроватью. – Ты же чуть не умерла! А все из-за этого козла, Валеры твоего, чтоб у него все там отсохло!

– Тише ты! – краснея, покосилась я на Наташу, которая была в наушниках и вроде не должна была нас слышать, но все равно нет-нет, да и поглядывала в нашу сторону. – Мы вообще-то не одни!

– Пусть тоже знает, какие бывают мужики! Ты представь, этот гад даже не захотел навестить тебя! Узнал, что с вами все в порядке и сказал, что если хочешь вернуться, должна перед ним извиниться.

Раненый бок вдруг заныл, отзываясь пульсирующей болью, и я стиснула зубы, чтобы не застонать. На душе после рассказа Тани стало премерзко, и я окончательно поняла, что домой не вернусь.

– Так и сказал? – с горечью переспросила я. – Таня, я же просила, не говорить ему об аварии!

– Прости, – потупила взгляд подруга. – Но я как представила, что он продолжит развлекаться со своей с... – она осеклась, глядя на мою соседку, – со своей стервой, в то время, как вы с Надькой тут, так аж плохо стало! Вот и решила испортить ему веселье...

– Ладно, забудь, – устало отмахнулась я, не собираясь обижаться на подругу, которая искренне хотела мне помочь. Пусть и сделала это, как всегда, в своей манере.

– Надеюсь, ты не собираешься возвращаться к нему и унижаться? – с подозрением посмотрела Таня на меня.

– Не собираюсь, – вздохнула я, – вот только жить у тебя тоже не вариант. Вы и так там на головах друг у друга, куда еще мне к вам?

– Только попробуй отказаться, – с серьезным видом заявила девушка. – Обижусь навечно!

– Хорошо, убедила, – улыбнулась я, обрадованно глядя на вошедшего в палату Кирилла с Надюшкой на руках.

Не виделись всего несколько часов, а соскучилась по дочери просто ужасно. Да и доктору я была рада, что скрывать.

Кирилл

Стоя под дверью в палату, Кирилл с мрачным видом прислушивался к доносящимся изнутри голосам. Они говорили довольно занятные вещи о личной жизни его пациентки, которыми он, как врач, вообще не должен был интересоваться. Но, с некоторых пор ему стала интересна Александра, и он не смог устоять перед искушением узнать о ней чуть больше, ведь за те два дня, что девушка пробыла в больнице, она почти ничего не рассказала о себе.

Кирилл не понимал, почему ему так интересна эта женщина. Может, потому что спас Сашу и теперь считал себя ответственным за ее жизнь? Но на чувство долга то, что он испытывал к ней, мало походило, да и потом, он ежедневно спасал своих пациентов, однако ничего

подобного не чувствовал. Нет, скорее, Саша просто ему понравилась, еще там, в автобусе, когда он вместе с другими добровольцами ринулся на выручку пассажирам, и увидел ее внутри. Хрупкая и нежная, словно фея, но нашедшая в себе силы продержавшаяся ради дочери до самого их прихода. Огромные синие глаза смотрели тогда на него с такой надеждой, что у него дрогнуло сердце.

Услышав, как подруга Саши рассказывает про ее мужа, и как тот поступил с ней, Кирилл закрипел зубами.

Вот же ублюдок! Подруга права, если бы не он, Саша не оказалась бы в том автобусе.

Сидящая на его руках девочка тут же завозилась и тихо захныкала. Отпрянув от двери, он ласково погладил ее по голове, вороша редкие светлые волосы, и Надя успокоилась.

Вдохнув поглубже, успокаивая дыхание, Кирилл распахнул дверь, заходя внутрь. Зря он подслушивал, сложно теперь будет оставаться невозмутимым.

Глава 6

При виде моего лечащего врача у Таньки натурально челюсть отпала, а глаза стали по полтиннику.

– Здравсьте... – ошеломленно прошептала она в совершенно несвойственной для себя манере, а после сразу начала прихорашиваться. Волосы пригладила, блузку поправила, и все это, не отрывая взгляда от Кирилла.

Я невольно фыркнула, глядя на подругу. Помню, у самой такая реакция была на этого мужчину. Вот и сейчас, стоило ему зайти, как сердце сразу чаще застучало, а в горле пересохло. Но больше всего поразило, что дочь спокойно устроилась у него на руках, хотя у того же Валеры она вечно хныкала.

– Здравствуйте! – широко улыбнулся Кирилл, и Таня демонстративно схватилась за сердце.

Я же, смутившись, потянулась за дочкой. Кирилл передал мне Надюшку, и наши руки на миг соприкоснулись. Вздвогнув, я посмотрела на мужчину и увидела в его глазах ту же растерянность, что охватила и меня. Впрочем, он очень быстро снова стал невозмутимым, пряча свои чувства, а может, мне и правда показалось.

– Я и не знала, что Сашу лечит ТАКОЙ врач... – протянула подруга, усиленно строя глазки Кириллу.

Ощувив укол ревности, я сердито зыркнула на нее, но мужчина на нее и не смотрел. Все его внимание было приковано ко мне.

– Это, должно быть, твоя подруга? – поинтересовался он, косясь на пакеты возле кровати. – Вещи привезла? Хорошие у тебя друзья, повезло.

– Ой, ну что вы, – зарделась Таня и смущенно хихикнула. – Скажите, а вы женаты?

– Нет, – серьезно ответил Кирилл, обжигая странным взглядом.

Покраснев, я толкнула подругу локтем в бок, и она, ойкнув, сердито зашипела на меня. Но тут же приняла невинный вид и переключила внимание на Надю.

– Уси-пусечка! Ну, до чего же ты милаха! А платице-то у тебя какое красивое! – Таня пощекотала живот дочери, и та заливисто засмеялась на всю палату.

Мы с Кириллом синхронно заулыбались, и даже Наташа отвлеклась от телефона, тихо хмыкнув при виде столь умильной картины.

– Спасибо большое, что принес Надю, – тихо поблагодарила я мужчину. – Сама пока только до туалета с трудом дохожу.

– Не переживай, мне не сложно, – усмехнулся доктор, пряча руки в карманы халата. – Лучше побереги себя, ей нужна здоровая мама. Вижу, у тебя есть, кому помочь, так что пойду тогда, а Надю потом медсестра заберет.

– Спасибо... – снова повторила я, не понимая, почему он вообще со мной возится. У него наверняка куча других дел, а он тратит все свободное время на меня.

Кирилл ушел, и Таня, усадив Надю рядом со мной, накинулась на меня с вопросами.

– Так это он тебя спас, да? Завидую... Какой мужик! Не была бы замужем, точно бы захомотала! Хотя, нет, вряд ли.

– Почему это? – насмешливо поинтересовалась я, глядя дочку по голове.

Мишка, что принес Кирилл, ей понравился, и занял все ее внимание, позволяя мне спокойно пообщаться с Таней. И я просто поражалась непосредственности подруги, которая, не стесняясь, обсуждала моего врача, ничуть не понижая голоса. А вдруг он не ушел и все слышит из коридора?

– Да потому, что он не отрывает от тебя взгляда! – довольно хмыкнула Таня. – Слепому видно, что ты ему нравишься!

– Тише ты! – шикнула на нее, косясь на дверь. – Что за глупости? – С чего ты вообще взяла это? Да и потом, он же мой врач! У них отношения с пациентами под запретом! – мне вдруг стало жарко от ее предположений, и щеки загорелись огнем.

Подруга хохотнула.

– Ты как маленькая, Саш. Будто кого-то это останавливало. Да ты и сама, я смотрю, к нему не равнодушна, вон, как покраснела!

Я вдруг так разозлилась на нее, что даже рана снова разболелась. До чего же она иногда бывает бестактной!

– А если и нравится, что с того? – сердито бросила я Тане. – Вот нафига он мне? У меня и без того проблем сейчас хватает, сама знаешь. А главное, зачем ему я? Замужняя, с ребенком, без жилья, еще и безработная.

– Затем, что он, в отличие от твоего козла, настоящий мужик! – глубокомысленно заявила подруга, подняв кверху палец. – И я уверена, он прекрасно решит все твои проблемы за тебя. А ребенок и остальное это, считай, проверка на вшивость. Если не испугается, с таким хоть на край света!

– Вот ты вроде умная баба, Тань, – грустно улыбнулась я ей, – а в сказки веришь. Не осталось в нашей жизни таких принцев. Да и потом, боюсь я снова отношения заводить, хватило с меня уже этого «счастья».

Глава 7

Сегодня я решила совершить первую вылазку в буфет, что находился на первом этаже корпуса. Вторую неделю лежу здесь, а ничего, кроме четырех стен палаты, да процедурной с туалетом и не видела. К тому же больничная пища просто осточертела, и хотелось хоть как-то разнообразить ее. Да, Таня периодически притаскивала мне домашнюю еду, но было ужасно неудобно ее так напрягать, ведь ей и без того в семье хлопот хватает.

Надю, которую теперь приносили ко мне на весь день, я оставила с Наташей. Девушка на удивление быстро нашла к ней подход, и моя дочь ее просто очаровала, поэтому я могла не переживать за них.

Идти с четвертого этажа пришлось по лестнице, лифт пациентам использовать не разрешали, и пришлось тащиться вниз, вцепившись в перила, как в спасательный круг. Впрочем, тот же Кирилл говорил, что у меня практически все зажило, и двигаться надо побольше, чтобы не застаивалась кровь.

Своего доктора я за все время видела не так уж и часто, что ужасно расстраивало меня, хоть и решила, что у нас с ним ничего не будет. Но каждый раз, когда он появлялся, мое сердце невольно начинало биться сильнее, а душа наполнялась радостью. Кирилл приходил не с пустыми руками, и приносил то шоколадку, то фрукты, а один раз притащил букет ромашек, и заявил, что это просто для красоты, но я прекрасно понимала, что он за мной ухаживает.

Его расспросы о моем самочувствии быстро перерастали в беседу обо всем, и собеседником он оказался очень интересным, а человеком весьма разносторонним. Когда Кирилл сказал, что увлекается яхтами, и что у него есть собственный корабль, я сначала не поверила.

Откуда у врача, пусть и высокооплачиваемого, такие деньги?

Впрочем, доктор тут же оговорился, что это яхта его знакомого, отдавшего ему корабль во временное пользование, и я успокоилась. С каждым днем меня все больше тянуло к этому мужчине, и все сложнее было оставаться равнодушной рядом с ним. И то, что за время пребывания здесь мой муженек так и не соизволил навестить нас с дочерью, только добавляло плюсов Кириллу в моих глазах.

На очередном пролете, между вторым и третьими этажами я вдруг поняла, что переоценила свои силы, и лучше мне вернуться назад. Я была еще слишком слаба, и ноги совершенно не хотели меня держать. Всего ничего прошла, а уже одышка, как у старухи, и чувствовала себя так, будто пробежала марафон.

Слегка отдышавшись, посмотрела назад, раздумывая, вернуться или нет, но во мне вдруг выиграло упрямство. Зря, что ли столько прошла? Повернувшись обратно, я занесла ногу на ступеньку, и дернулась от неожиданности, увидев поднимающегося навстречу Кирилла. Рука соскользнула с перил, и я, потеряв равновесие, начала падать вперед, нелепо взмахнув руками.

– Саша!

Кирилл молнией бросился ко мне, успев перехватить меня в последний момент, прижал к себе крепко и облегченно выдохнул. Я же мелко задрожала от осознания того, что чуть не сломала себе шею. Если бы упала, вряд ли бы отделалась одними синяками.

– Напугала... Что же ты так неосторожна? Зачем ты вообще куда-то пошла? Сказала бы мне, я принес бы все, что надо.

Я подняла на мужчину виноватый взгляд, втайне радуясь, что он так обо мне переживает. В его объятиях было так уютно и хорошо, что я просто таяла, и готова была так простоять хоть до самого вечера. А он, будто специально, тоже не спешил меня отпускать.

– Прости, – робко ответила ему, – не хотела тебя напрягать. У тебя и без того полно забот.

– Глупая, – по-доброму усмехнулся мужчина, пронзая насквозь взглядом небесно-синих глаз, – для тебя у меня всегда время найдется.

Я замолчала, не зная, что сказать. Пусть я и была благодарна ему, но не хотелось давать надежду, будучи уверенной, что потом об этом пожалею. Мое сердце не успело зажить после измены мужа, и страх, что Кирилл снова его разобьет, был слишком силен. Даже несмотря на то, что меня просто неумолимо тянет к нему.

А мужчина все не отпускал, и мне вдруг стало не по себе, что в любой момент нас могут увидеть. Еще и он смотрел на меня так, будто сейчас поцелует. В полнейшем замешательстве я мягко высвободилась из его рук, снова хватаясь за перила.

– Что-то я и правда поторопилась с прогулкой. Проводишь меня до палаты?

На краткий миг на лице Кирилла промелькнуло разочарование, но он тут же взял себя в руки и улыбнулся мне.

– Провожу, конечно.

Глава 8

Кирилл

Сегодня главврач неожиданно собрал их на совещание. Подобного не было пару лет точно, с тех пор, как объявили о глобальной эпидемии коронавируса и, как следствие, жесткого карантина. Обычно же плановые совещания проходили в понедельник каждое в своем отделении, и потому поводов для волнения было предостаточно. Впрочем, причина такого сбора, по словам собравшихся, оказалась в этот раз вполне банальной. Сокращение штата.

Зырько Константин Федорович, суровый мужчина пятидесяти лет, руководил больницей вот уже десять лет, держа подчиненных в ежовых рукавицах, но в обиду никого не давал. Да и, как это обычно бывало, персонала всегда не хватало. Что же послужило причиной столь странного решения?

Просторный кабинет вместил всех, кого позвали на совещание, а это было порядка тридцати человек. Говорят, главный объединил сразу две комнаты, чтобы отгрохать себе такое рабочее место, где он, можно считать, практически жил круглые сутки. Тут даже небольшая кухонька была, где стояла огромная кофемашина, с которой совладать могла лишь его секретарша.

За длинным, сверкающим лаком, массивным столом, стоял гомон. Сам главврач еще не объявился, и народ пользовался этой передышкой, чтобы пообщаться и узнать последние сплетни. Присутствовали здесь лишь заведующие отделениями, да редкие исключения.

Такие, как он сам, да например Смирнов Артем – невролог, замкнутый в себе, вечно уставший и неразговорчивый тип, с виду тот еще засранец, но на самом деле человечней некоторых из собравшихся. Оба они, что Артем, что Кирилл, имели слишком влиятельных и богатых родителей, которые прилично вкладывались в больницу, и потому отношение к ним было особое. Больше прав, меньше дежурств, отпуск в летнее время. И вот как сейчас, возможность если не повлиять на решения главнюка, так хотя бы почувствовать причастность к этому.

Кирилл не считал это привилегией, скорее его бесило такое отношение. Он сам добился всего, поступил без связей в универ, отучился на отлично и стал хорошим доктором отнюдь не благодаря деньгам родителей. В отличие от половины присутствующих, которые попали на теплые места благодаря деньгам и связям.

Каким-то образом сюда затесался и Никольский Илья, врач из неотложки. Этот был из простой семьи, но у главврача числился на хорошем счету благодаря профессионализму и холодному рассудку. Ходили слухи, что Зырько прочит ему место заведующего отделением, может, поэтому Илья сегодня был здесь? Хотя, вряд ли, если вспомнить, в какой грубой манере он общается с пациентами.

«А этот то что тут забыл?»

Кирилл с неприязнью посмотрел на Олега Васильева, молодого врача из диагностики, с невозмутимым видом развалившегося на стуле, будто он пришел сюда просто расслабиться и пообщаться. Кирилл недолюбливал этого смазливового бабника с голливудской улыбкой, как и большая часть врачей больницы. Устроился по блату, правила ему не писаны, вот и творит, что хочет. Пользуясь служебным положением, окучивает медсестер и тех же пациенток, наплевав на этику, однако же, специалист он хороший, этого у него не отнять.

Глядя на него, Кирилл вдруг вспомнил, что и сам в последнее время тоже стал часто забывать о правилах. Слишком уж увлекся он Сашей, забыв про то, что она его пациентка. Афанасьев это прекрасно понимал, но вопреки всем своим принципам продолжал общаться с ней не как врач, а как мужчина, желающий завоевать ее сердце. Так что уж точно не ему осуждать Олега.

– Итак, дамы и господа, – с заметным сарказмом объявил Зырько, едва появившись в кабинете.

Шум тут же смолк, и все тут же посмотрели на высокое начальство, ожидая, что он скажет. Усевшись в кресло, Зырько обвел всех внимательным взглядом. Лысина главврача ярко сверкала на солнце, слепя глаза, а сам он утирал пот со лба – погода нынче стояла жаркая, и не спасали даже кондиционеры.

– Вынужден вам сообщить, что с сегодняшнего дня я больше не главврач. У вас теперь новый начальник, – без всяких предисловий сообщил он.

С совещания, продлившегося не меньше часа, Кирилл вышел в смятении. Ожидал услышать, что если штат урежут, то и пахать ему придется вдвое больше. Но лучше бы уж так! Теперь же, когда на место Зырько придет другой главврач, начнутся массовые чистки, проверки и прочие неприятности. Новый начальник наверняка захочет самоутвердиться, а то и вовсе притащит собственную команду за собой.

За раздумьями Кирилл не заметил, как ноги сами принесли его к палате Саши. Он не хотел заходить, ему и без того хватало проблем. Последнее их общение закончилось весьма неловко, и он до сих пор не мог себя заставить поговорить с ней. Однако, едва Кирилл сделал шаг в обратном направлении, как услышал плач. Не детский, женский, причем такой горький, что его сердце похолодело. Неужели, что-то с Сашей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.